

По зову сердца

(Окончание. Начало см. на 2 стр.).

Н. С. Станиславский.—Искусство не менее трудное, чем пенне...

Мы почти не задумываемся над тем, что одно и то же слово может иметь десятки разных значений, каждое из которых определяется единственно тем, на что это слово сказано.

— Здравствуйте!—это привычное приветствие может звучать лаской и насмешкой, издевкой и проклятием. И отчетливо переждать в разговоре лишь одно из этих звучаний сумеет только тот, кто хорошо владеет техникой речи.

Речевой аппарат каждого из нас имеет свои конструктивные особенности, и только специалист-речевик может правильно поставить голос, дыхание, добиться от этого аппарата наиболее эффективной работы. Мало кто из студийцев, несмотря на тщательный отбор, пришел в театр без каких-либо, пусть мелких, речевых погрешностей или дефектов. Пронашивание и дикция, тембр и диапазон голоса, средства логической и эмоциональной выразительности—все это постигается на занятиях, которые коротко называются—речь и которыми руководит опытный педагог Л. А. Булюбаш.

...В небольшой аудитории идут занятия по актерскому мастерству. Их ведет народный артист РСФСР Н. А. Левков. Вся его жизнь прошла в театре, но педагогом он стал раньше, чем актером. Свой первый урок Николай Александрович дал сорок лет тому назад. С тех пор его педагогическая деятельность не прекращалась. Три десятилетия ее падают на наш город. Ныне сотни питомцев Н. А. Левкова работают в различных театрах страны. Почти все молодые актеры нашего города—в прошлом его воспитанники, его ученики.

Немного утомленный, но предельно собранный, сосредоточенный, он сидит за маленьким режиссерским столиком, а студийцы Кашипина, Кузина, Гаврилов, Поляков, Кошолкин репетируют отрывок из пьесы К. Тренера «Любовь Яровая».

...Едва оправившись от тяжелой болезни, Любовь Яровая прошла тридцать верст пешком, чтобы получить от комиссара Кошкина новое задание. Секретарь комиссара Павел Павлов не хотел допустить их встречи—это суть маленькой сцены.

То, что делают будущие актеры, не удовлетворяет педагога. Они неубедительны—артист им не поверит. Казалось бы, несложный диалог идет между Яровой и Павловой.

— С приездом, товарищ Яровая!—говорит одна.

— Я не пришла. Что товарища Кошкина нет?—отвечает другая.

Но эти реплики звучат пусто. Какие задачи ставит пьеса перед каждой из исполнительниц? Какова задача данного ниса? В чем особенности физического самочувствия и психологического состояния Яровой и Павловой? Какой подтекст скрывает в себе каждая из сказанных ими фраз?

Без ясного ответа на эти и некоторые другие вопросы не может быть верного сложения, а без него нет сценической правды. Эти тонкости актерского искусства постигаются с боль-

шим трудом. Молодые исполнители очень стараются, но они явно наигрывают, не чувствуют партнера, вяло общаются между собой, не слушают друг друга, а поэтому слово в их устах кажется пустым и холодным. Оно пока еще не несет в себе глубокой внутренней мысли, оно не согрето искренним чувством, в нем не ощущается теплое дыхание жизни. И чуткое ухо выскательного педагога сразу улавливает фальшь интонаций, неорганичность жестов и мимики. Сюда, в который уж раз, раздаются жесткое и требовательное:

— Неправда! Вы не хотите видеть Кошкина, Яровая! А вы, Павлова, безразличны к тому, встретится он сейчас или нет.

Диалог занимает всего несколько минут, но чтобы он заиграл всеми красками жизни, нужны часы кропотливой работы. Н. А. Левков терпеливо задает вопросы, помогающие выявить сущность ролевого материала, разъясняет сам, находит понятные для исполнителей параллели, наконец, поднимается из-за стола и легко, молодо показывает, как все это должно выглядеть.

На повестке дня

Нынешним питомцам Горьковской театральной студии во многом повезло: у них есть умелые, высококвалифицированные театральные педагоги, которые вкладывают в свое дело талант, душу, богатый опыт; в театре молодежи окружена атмосферой внимания. Скоро студия получит собственное помещение, в котором она очень нуждается.

Но вместе с тем есть вопросы, которые не сходят с повестки дня и ждут своего решения. Студия как учебное заведение не имеет определенного правового статуса. К какому типу учебных заведений она приравнена: к школе, училищу, техникуму? Какие права предоставляет она своим выпускникам? Все это не может не волновать молодежь.

Среди студийцев не только горьковчане—есть и иногородние: из Казани и Ворошиловграда, Богородска и Павлова. Они живут на частных квартирах. Это неудобно и дорого. А разве так трудно организовать общежитие на 10—15 человек? Для него потребуется всего две-три комнаты.

Студия—это завтрашний день театра, его будущее. И, естественно, что она требует немалых забот о себе со стороны дирекции театра и городского управления культуры.

Есть, к сожалению, претензии и к самим студийцам. Кое-кто из них проявляет склонность к зазнайству и самолюбованию. А для тех, кто решил посвятить себя искусству, болезни, более страшной, чем эта, пожалуй, нет.

Веря в творческие возможности молодого коллектива, от души желая ему всяческой удачи, нельзя в то же время не предостеречь молодежь от опасности самообольщения, нельзя не напомнить ей мудрых слов А. М. Горького о том, что для творческого работника сомнение—благо, а самоопенение—пагуба. Настоящий успех в искусстве может прийти лишь к тому, кто усвоит глубокий смысл этих слов твердо и на всю жизнь.

С. ФИХ.